

Примерно двести лет, проведённых Лун Инем в самосовершенствовании и духовной практике, явно не прошли даром. Ши Сюнь в данный момент не хотел упоминать его прежний характер, и Лун Инь, естественно, не стал настаивать. К счастью, их правитель мира теперь, похоже, избавился от своих внутренних тревог. Если бы прошло ещё много лет, Лун Инь, возможно, действительно не удержался бы и устроил Ши Сюню взбучку.

Размышляя обо всём этом, глядя на робкую Нихуан и на Фэн Цинли рядом, Лун Инь внезапно понял, что эти двести лет не были такими уж значительными.

— Она — всего лишь феникс. По внешности она мне уступает, и её уровень совершенствования значительно ниже моего. Она всего лишь высидела выводок птенцов, но в сердце Фэна она всё равно не займёт моего места. Зачем мне с ней ссориться?

— Нихуан в последние годы вела себя смиренно, понимая, что ей не следует часто появляться передо мной. Теперь, когда вы при мне так завуалированно защищаете её, я больше не буду на неё злиться. Удовлетворены?

Хотя Лун Инь говорил это с каменным лицом, в его голосе явно слышалось лёгкое самодовольство. Правой рукой он незаметно обнял Фэн Цинли за талию, губы его сжались, но уголки рта едва заметно поднялись.

Нихуан, которая перед Лун Инем всегда была скованной, увидев его в таком детском настроении, расслабилась и не удержалась от того, чтобы подразнить его. Пользуясь присутствием Ши Сюня, она набралась смелости:

— Эй, дракон, ты серьёзно? Теперь, когда я буду приходить к Цинли, ты не будешь меня прогонять, не будешь хмуриться и не будешь...

Как бы ни менялись обстоятельства, Нихуан оставалась прежней. Узнав, что Лун Инь простил её, она даже осмелилась на большее.

Лун Инь, конечно, знал, как её обуздать:

— Если ты сможешь войти на мою гору Даньсюэ.

Гора Даньсюэ была его владениями, и даже небольшое препятствие могло сбить Нихуан с толку. Этот человек был действительно коварен.

В этот момент Ши Сюнь подозвал Лин И, который стоял рядом. Его личные вещи, которые Нихуан сунула ему, были быстро упакованы в сумку Лин И и не занимали много места.

Оба стояли в центре магического круга и, улыбаясь, попрощались:

— В таком случае я ухожу. Позаботьтесь о мире Цанчжу. Через несколько лет я вернусь, так что не беспокойтесь слишком сильно.

Лун Инь ответил:

— Конечно. Будь осторожен, физическое тело хрупко.

И правда, он снова покидал свой мир Цанчжу...

Вспышка белого света, и в центре магического круга из киновари упал красный кленовый лист размером с половину ладони.

Шестьдесят пять тысяч лет по календарю правителя мира, год Деревянной Змеи, месяц Цзяпин. Правитель мира Ши Сюнь вместе с рассеянным духом Лин И спустился в мир людей.

[Маленькая сцена]:

Лун Инь, глядя на кучу пушистых птенцов и указывая на себя:

— Называйте меня отцом.

Девять сыновей Феникса:

— Чик-чирик... Чик-чирик...

Лун Инь, указывая на Фэн Цинли:

— Называйте его папой.

Девять сыновей Феникса:

— Чик-чирик... Чик-чирик...

Лун Инь:

— Хорошо, молодцы. Идите играть.

Нихуан, в замешательстве смотря, как девять птенцов разбегаются:

— А я? Я ведь высидела целый выводок, и ничего не получила?

Ши Сюнь и Лин И, следуя началу месяца Цзяпин, прибыли в мир людей. В отличие от комфорта мира Цанчжу, в мире людей уже наступила суровая зима.

Стоя за пределами городка, Ши Сюнь был одет в утеплённую нижнюю рубашку цвета слоновой кости, поверх которой было надето два слоя платья красно-алого цвета и один слой чёрных брюк. Рукава были завязаны чёрными шнурками, подол украшен узором из облаков, а воротник был украшен чёрным узором красного лотоса. На ногах у него были высокие войлочные сапоги из серебристого бамбука, на поясе висел кусок нефрита Суйлин, а верхние волосы были слегка подвязаны красно-алой лентой.

Лин И, по-прежнему в образе ребенка, нёс на спине плетёную корзину из бамбука.

Перед ними был первый городок, в который они ступили после спуска в мир людей — Цзюи.

Цзюи был обычным городком в горной местности, с простыми нравами и мирной жизнью на протяжении многих лет. В прошлой жизни Ши Сюнь тоже бывал здесь, но лишь ненадолго останавливался. Удивительно, что спустя столько лет он почти не изменился.

Ши Сюнь, держа Лин И за рукав, подробно инструктировал ребенка, который был едва ему по пояс:

— В мире людей мы будем обращаться друг к другу как хозяин и слуга. Даже если мы сейчас используем личность практикующих, нужно быть осторожными. Лучше следовать местным обычаям, не использовать магию без необходимости, не провоцировать конфликты и избегать неприятностей. Запомни эти три правила.

После всех инструкций лицо Лин И стало серьёзным и сосредоточенным, его маленький нос и рот сжались в выражении полной решимости. Он крепко держал ремни корзины и кивнул.

Внезапно он, словно вспомнив что-то важное, достал из корзины маленькую книжку Нихуан:

— Хозяин, мы можем посмотреть это.

С этими словами он открыл её. К удивлению, книжка Нихуан была заполнена кривыми рисунками и неразборчивыми надписями, написанными на каком-то непонятном языке. Лишь две страницы с описаниями еды и игрушек в мире людей были написаны аккуратно, и Ши Сюнь, который провёл в мире людей десять лет, мог их прочитать.

Прошло много лет, и правила в мире людей, возможно, стали строже. Раньше в таких городках вход не был таким строгим, но теперь не только охрана на воротах была усилена, но и у входа появилось много патрульных, которые тщательно проверяли всех, кто входил. После долгого

осмотра им наконец разрешили войти.

Узнав у прохожего, где находится ломбард, Ши Сюнь, держа Лин И за руку и шёлковый мешок Нихуан в другой руке, направился к ломбарду в городке Цзюи.

Ломбард Лутун был старым заведением, существовавшим с основания городка, и пользовался хорошей репутацией.

Подойдя к прилавку, Ши Сюнь протянул мешок:

— Продажа.

Сотрудник ломбарда, имея многолетний опыт, взвесил содержимое мешка и сразу понял, что это за материал. Он аккуратно выложил содержимое на покрытый бархатом поднос, и когда материал показал свой цвет, глаза сотрудника загорелись.

Такие крупные и качественные жемчужины, а также прозрачный нефрит Бияо — даже за десять лет работы в ломбарде он не видел материалов такого высокого качества.

Тщательно осмотрев нефрит и жемчужины, сотрудник сказал Ши Сюню:

— Молодой господин, ваш нефрит и жемчужины высшего качества. После обработки они будут стоить намного больше. Вы уверены, что хотите продать их сейчас?

Ши Сюнь оставался невозмутимым, словно слова сотрудника были для него пустым звуком:

— Да, продайте. Пожалуйста, назовите цену.

Сотрудник обрадовался:

— Всего тринадцать жемчужин, по два лян серебра за штуку. Нефрит я оценю в двадцать лян серебра. Мы готовы заплатить вам пятьдесят лян серебра за всё. Что вы скажете?

Ши Сюнь кивнул:

— Хорошо. Пожалуйста, дайте мне сорок пять лян в виде банкнот, полгуана монетами, а остальное — мелкими серебряными монетами.

Сотрудник ответил:

— Хорошо, подождите немного.

Лин И с большими глазами осматривал помещение, а когда сотрудник ушёл, с любопытством спросил:

— Хозяин, это много денег?

Ши Сюнь ответил:

— Конечно. Жемчужины и нефрит из болота Иншуй — не обычные вещи.

Через некоторое время сотрудник вернулся с мешочком:

— Молодой господин, вот ваши деньги.

Ши Сюнь встал, проверил содержимое и поблагодарил:

— Спасибо!

Выйдя из ломбарда, они оказались на улице в начале полудня. Многие заведения уже были заполнены посетителями. Ши Сюнь, глядя на Лин И, который с горящими глазами смотрел на еду, с лёгким раздражением сказал:

— Раньше ты редко ел. Почему теперь так жадно смотришь на еду?

Лин И, смущённо почесав голову, ответил:

— Нихуан несколько дней рассказывала мне о вкусной еде в мире людей, и говорила об этом целый день. Я просто не могу удержаться.

— Ты слишком болтлив. — Ши Сюнь огляделся, еды было много. — Что ты хочешь?

Лин И, оживившись, указал на лапшичную на углу:

— Хозяин, там, там! Давай поедим пельменей.

Ши Сюнь согласился:

— Хорошо, иди осторожно.

Услышав это, Лин И, который уже готовился броситься вперёд, вдруг успокоился, но всё равно побежал, как ветер, сохраняя при этом спокойный вид. Он вытер стол и стулья чистой тряпкой и, с детским акцентом, позвал Ши Сюня и хозяина:

— Хозяин, две порции пельменей с бульоном.

— Хорошо, малыш, подождите немного.

<http://bllate.org/book/15523/1379779>